

Тамизлова Р.Я., Ширягина Н.Н.
ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ СТИЛИСТИКИ

Одно из основных положений стилистики декодирования гласит, что объектом стилистического исследования должен быть целостный текст. Отдельные стилистические приемы, типы выделения, функционально-стилистические пласты лексиче и другие подобные вопросы входят в стилистику декодирования не как самочки, а как расчленение всей задачи в целом на ее составные компоненты, что необходимо во всяком научном познании.

Число работ по общей теории текста непрерывно растет, текст и его теории занимают в лингвистике все больше места, растет одновременно и число спорных положений. Неясно, например, что является конституирующим фактором текста, отделяющим его от других факторов речи. Каковы границы текста? Отрывается ли он размером? Является ли фиксация на языке обязательным признаком текста? Каково взаимоотношение текста и других единиц, и уровней языка? Все эти вопросы нам предстоит рассмотреть.

Начнем с последнего вопроса, т. е. обратимся к соотношению текста и других единиц языка: фонемы, морфемы, слова, предложения. Можно ли считать, что в языке существует текстовой уровень, а текст является единичной его единицей? По-видимому, такая упрощенная схема оправдана. В языке каждой последующей уровню имеют элементы, состоящие из элементов предыдущего: фонемы объединяются, образуют морфемы; морфемы объединяются в слова; слова - в предложения, а последние - в текст. Можно было бы еще добавить промежуточные факультативные уровни, а именно - уровень словосочетаний и фразеологических единиц, уровень сверх-фразовых единиц. Однако если морфемы функционируют в речи только в составе слова, а слово без морфем так же невозможно, как морфема без фонем или предложение без слов, то далеко не все предложения содержат фразеологизмы и далеко не все тексты можно сегментировать на сверхфразовые единицы.

Рассмотренная выше схема упрощается обиходной. С точки зрения стилистики, т. е. в речи, можно было бы в порядке обсуждения предложить такую последовательность уровней: графический уровень, звуковой уровень, лексический уровень, синтаксический уровень, и факультативный уровень стилистических приемов, уровень анализа, уровень типов выделения, уровень текста.

Важно подчеркнуть итеративную аналогию между единицами разных уровней и математическим понятием множества. Подобно тому как в математике множество остается множеством, даже если оно содержит только один элемент, а возможны и пустые множества, так и в языке слово может состоять только из одной морфемы, а предложение только из одного слова, и соответственно, текст из одного предложения.

Наиболее строгим нам представляется определение текста как «упорядоченного определенным образом множества предложений, объединенных единством коммуникативного задания». Это определение принадлежит в содательном докладе Г.В.Енгера и В.Л.Юхты на научной конференции по лингвистике текста. Оно требует только одной оговорки - подразумевается непустое множество. Заметим, помимо того, что встречающееся, иногда утверждение, что в тексте должно содержаться хотя бы два слова, совсем нелогично: текст как единица операциональная (коммуникативная) не может непосредственно сегментироваться на слова, текст сегментируется на предложения.

Таким образом, число единиц, образующих текст, для его определения нерелевантно. Мы разделяем точку зрения М.Холлидея, считающего, что текст состоит из предложений, число которых n не может быть меньше, но может быть сколь угодно больше 1:

$$n \geq 1$$

Холлидей пишет: „Текст - операциональная единица языка, подобно тому как предложение есть его синтаксическая единица; текст может быть письменным или устным; он включает как специфическую разновидность литературно-художественный текст, будь то хауку или гомеровский эпос. Объектом стилистического исследования является именно текст, а не како-нибудь сверхфразовое единство; текст - понятие функционально-семантическое и размером не определяется.“

Итак, на вопрос о том, обязательна ли письменная форма фиксации текста, Холлидей отвечает отрицательно, и мы не можем с ним не согласиться. Действительно, не только гомеровский эпос, но и любая народная сказка или легенда, даже до того как их записали фольклористы, обладали большим числом характерных текстовых свойств, чем телефонный справочник, как бы хорошо он ни был издан. Невозможно также согласиться с И.Г.Галлериями, когда он пишет: «Текст может состоять из двух предложений (редко) и до N предложений».

Тексты из одного предложения, и помимо названных Холлидей хауку, совсем не редкость. Любопытно, что, хотя для определения понятия «текст» и для того, чтобы отличить текст от нетекста, важна во внимание не принимается и нерелевантна, она имеет существенное значение для классификации текстов по жанрам и литературным формам. Так, например, краткость входит обязательным компонентом в определение пословий - почти все пословиды состоят из одного предложения. Роман, напротив, характеризуется как большая форма эпического жанра, отличающаяся большим по сравнению с другими жанрами объемом.

В поэзии, как известно, существенным параметром является не только метрика, но и число стихов. Прямой этот количественный показатель тесно связан с содержанием.

Так, например, в античном поэзии использование афористическая форма стихотворного построения длиной в один стих, так называемый моносхей. Широко известной формой мировой поэзии является двустишие, воплощающее, в образной форме обобщения философского, этического и другого характера. Примером может служить знаменитое двустишие Р.Дроста.

THE SPAN OF LIFE

Theold dog barks backward without getting up
I can remember when he was a pup.

Выше уже упоминались японские трехстишия - хаку. Перенесение на европейскую почву, они иногда могут быть не приращены, а философизированы. Этой формой широко пользовался У.Х.Оден:

Needing above all
Silence and warmth, we produce
Brutalcoldandnoise.

Персидские четверостишия - рубаи Омара Хайяма воскресли на английской почве Э.Фицджеральда. Рубаи в восточной поэзии имеют преимущественно гедонистическое содержание.

Древняя форма японской поэзии - танка состоит из пяти строк и тридцати двух слогов.

Будь строк - обязательных признаков шуточных, первоначально фольклорных стихов „лимерик“, в которых более длинные первая и вторая строки рифмуются с пятой, а более короткая третья и четвертая - между собой. Лимерикы стали широко известны во всех странах благодаря английскому поэту Э.Лиру.

Theerwasaying Lady of Niger
Who rode with a smile on a tiger;
They returned from the ride
With the lady inside

And the smile on the face of the tiger.
Число строк, число стоп и число рифм - существенные дифференциальные признаки строфы.

Минимальная строфа - двустишие. Но строфика знает и секстинты (шестеты), септинты (сементы), октеты. Десятистишия строфа характерна для русской классической оды, в которой, как писал Тредиаковский, «описывается всегда материя благородная, высокая». Динадактической строфой называли «Борисдино» М.Ю.Лермонтова. Таким образом, взаимосвязанность и взаимобусловленность всех аспектов художественного текста в этом отношении проявляется в том, что характер и длина строфы связаны с жанром, а жанр - с содержанием.

Этот аспект можно было бы продолжить, но ограничимся только напоминанием о том, что сонет не только эпическое содержит 14 строк, но и число стоп и слогов в нем тоже регламентировано, так как, как правило, сонеты пишутся амфибрамиетром.

Итак, длина является существенным параметром для типологии произведений художественных текстов, но отделить текст от нетекста не позволяет.

Попробуем обратиться к семантике. В семантике термин «текст» получил более широкое толкование, чем в лингвистике. Так, по Ю.М.Юлтыму, искусство рассматривается как особый вид организации информации; под хауку понимается любая упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками, а произведения искусства рассматриваются как сообщения на этом языке и называются текстами.

Текстами для Ю. М. Юлтыма и его школы являются любые произведения искусства: поэмы, картины, симфонии, архитектурные ансамбли. Пример интересен тем, что наглядно показывает детерминированность понятий задачами той или иной науки, в которой они используются. Было бы очень желательно, чтобы при использовании в разных науках понятия получали бы эти разные особенности в соответствии со спецификой этих наук и их задач, но не противоречили бы своим определениям в других науках, а только уточнялись бы в зависимости от ситуации. В отношении термина «текст» это представляется возможным. Действительно, представители семантики, так же как и представители стилистики декодирования, рассматривают текст как сообщение, передающее художественную информацию.

Обратимся к теории информации. Там под сообщением понимается информация о свойствах и состоянии одной системы, намеренно передаваемая другой системе. Целостное и связное сообщение, специальным образом организованное для передачи и хранения информации, называется текстом. Следовательно, текст, закодированный кодом языка, т. е. вербальный, и отнесшийся к свисткам канала, именуемого литературой, есть литературно-художественный текст, а текст, соответствующий свисткам канала симфонической музыки, есть симфонический текст.

Поскольку не все вербальные сообщения являются художественными и не все художественные вербальные, нужно подчеркнуть, что множество литературно-художественных текстов составляет пересечение множества вербальных текстов с множеством художественных. Следовательно, элементы интересующего нас множества (объекты толкования на старшем курсе) обладают свойствами сообщения (теории информации) текстов вообще (семантика), текстов художественных (эстетика), текстов вербальных (лингвистика) и текстов литературно-художественных (поэтика).

